

УДК 316.812

Т.А. Топеха

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ПОЗИЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Анализируются данные пилотных исследований, связанных с проблемой ценностных ориентиров в современном обществе. Сделана попытка рассмотреть значение института семьи в процессе формирования личностных ценностей.

Ключевые слова: *социально-культурное пространство, ценности, семья, тип семьи, личность.*

Современное общество, российское в частности, подвергается воздействию разнонаправленной информации, которая трансформирует как ценности у отдельной личности, так и ценности в конкретном обществе. Например, директор Института проблем глобализации Михаил Делягин на встрече в студенческом Дворце культуры ПГНИУ говорил, что «несмотря на все недостатки русской культуры, я все равно вижу большие перспективы для развития российского общества». Хотя остается недостаточно ясным, с какой позиции он анализирует ситуацию в российском обществе. С одной стороны, он говорит: «Государство – это органическая форма существования российского народа, и... равна церкви у верующих». С другой стороны, утверждает, что «пассивность так называемого гражданского общества в России связана с терпением русского народа: пока государство не переходит границы дозволенного, общество не идет против государства». Кроме того, упоминает о «внутренней самодостаточности российского общества», но далее отмечает «неспособность русского человека принять себя как он есть, адекватно оценить свои достоинства и недостатки и использовать их с пользой для себя» [1].

Очень близкой по тематике и направленности выглядит и статья специального корреспондента журнала «The new time» Валерия Панюшкина «Прекратить злключения». В этом опусе в научнообразном стиле анализируется русская сказка. Господин Панюшкин пытается понять «сказки – отражение народной души». Данный автор утверждает, что русскому народу нельзя быть добрым и отзывчивым. Именно это и является корнем зла и проблем

© Топеха Т.А., 2013

Топеха Татьяна Анатольевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: topeha@rambler.ru.

русского народа, поскольку «так устроено добро в русской сказке – никто не может совершить доброго поступка, не причинив тем самым вреда себе» [2]. Заканчивается статья замечательным выводом: «Добро оборачивается злом».

В социологическом исследовании [3] отмечается, что число людей, воспринявших ценность «свободной любви», транслируемой разными представителями культуры, увеличивается. Это подтверждается и другими исследованиями, которые показывают, что количество вступающих в брак снижается и явнее выделяется гедонистическая направленность человека в удовлетворении своей сексуальной потребности [4].

Рассматривая государственные проекты, например, связанные с государственной семейной политикой, мы можем констатировать, к сожалению, их неоднозначность и противоречивость. Проанализируем Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной семейной политики» (в ред. от 05.10.2002 № 1129) и Постановление от 30.12.2006 № 873 «О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал». С одной стороны, по цели это Постановление совпадает с Указом Президента РФ, поскольку направлено (во всяком случае, декларативно) на стимулирование рождаемости в стране и укрепление престижа института семьи. С другой стороны, оно вступает с этим же Указом в противоречие. Например, в Указе в статье III, пп. 10, 11, 12 провозглашается: «равенство семей и всех их членов в праве на поддержку»; «приоритет интересов каждого ребенка независимо от очередности рождения и от того, в какой семье он воспитывается»; «равноправие между мужчинами и женщинами в достижении более справедливого распределения семейных обязанностей». Однако в Постановлении № 873 провозглашенные в Указе принципы нарушаются:

1. Отец не имеет права на материнский капитал, если он только не является единственным усыновителем детей.

2. Право на получение государственной поддержки не возникает, если усыновленные дети на момент усыновления являлись падчерицами и пасынками данных лиц, т.е. они не являются собственно усыновленными в рамках рассматриваемых документов, что нарушает принцип равенства всех членов семьи.

3. Отец получает право на получение государственной поддержки в случае, если мать лишилась этого права (по различным основаниям, в том числе и ее смерти), однако он лишается этого права, в случае если он приходится отчимом предыдущему ребенку [5].

Нам представляется важным выяснить, каким же образом люди воспринимают происходящее и что представляет собой ценностный контекст современного жителя России.

В 2011 году студентам технических специальностей ПНИПУ было предложено написать сочинение-размышление «о себе и ценностях в своей жизни». Всего было проанализировано 118 работ молодых людей в возрасте 18–22 лет. Наиболее часто выделяется 7 ценностей: «семья» – 50,8 %; «друзья» – 32,2 %; «Я» – 13,5 %; «образование» – 12,7 %; «карьера» – 8,5 %; «развлечения» – 5,9 %; «деньги» – 5,1 %. Интересным представляется, что среди достаточно традиционных ценностей появляется новая: «Я как главная ценность этого мира». При этом акцент в оценке «Я» двоякий, но равно распределенный: одни молодые люди уверены, что их «Я» являются центром мироздания и все происходит ради их персоны (с доминированием гедонистических тенденций), а другие видят ценность «Я» в возможности развития своей личности во благо других.

Треть респондентов (33,1 %) воспринимают современный мир как нечто агрессивное и враждебное, а единственное спасение видят в семье и близких людях. И за сохранение этого «маленького стабильного, устойчивого и надежного мира» молодые люди готовы рьяно бороться.

Итак, для части молодых людей процесс глобализации актуализирует гедонизм как принцип жизни, а другие видят в этом процессе агрессию и враждебность, попытку поглотить их небольшой, уютный, спокойный и понятный мир и отмечают, что готовы поступиться материальными благами ради спокойного, размеренного и предсказуемого уклада жизни.

Судя по тому, как молодые люди стремятся защитить и сохранить свой «маленький мир», можно сделать предположение, что семья выступает в роли некоего буфера между личностью и обществом. Какие же механизмы, условия, факторы имеются у семьи для предотвращения саморазрушения и дестабилизации, неустойчивости, запусков механизмов самоуничтожения отдельного человека?

Для поиска ответов на вышеназванные вопросы в 2012 году было проведено пилотное исследование по проблеме «Семья и личность», целью которого было углубление и расширение исследования 2011 года. В процессе исследования «Семья и личность» изучались следующие вопросы:

- особенности родительской семьи респондента в его детстве (6 и 12 лет);
- особенности собственной семьи респондента;
- ценностные ориентации респондента;
- особенности личности респондента;
- влияние художественных произведений на респондента в возрасте 6 и 12 лет.

В опросе приняло участие 77 чел. в возрасте 17–52 лет, из них 55,4 % мужчин и 44,6 % женщин. Представлены разные группы респондентов по уровню образования: среднее образование у 14,6 %; среднее профессиональное у 6,7 % респондентов; 20 % – с высшим образованием; получа-

ют среднее профессиональное и высшее образование соответственно 2,7 и 56 %.

Для определения ценностных предпочтений респондентам были предложены два списка (один с группой ценностей значимых, а второй – отвергаемых), в которых надо было выделить не больше девяти пунктов значимых/неприемлемых «для себя лично» и «для нашей страны».

В целом респондентам важно здоровье и социально-психологическое благополучие, связанное с ближайшим окружением. Положение в более широких социальных группах имеет значение, но все же, не первостепенное (табл. 1). Интересно, что ценность «образование» стоит между интимно-личностными контекстами жизни и позициями, связанными с социально-экономическим положением, являясь, вероятно, значимым для создания основы для «безопасности», «достатка».

Таблица 1

Распределение наиболее значимых ценностей, по субъекту, %
(каждый респондент выбирал несколько ценностей,
поэтому сумма больше 100 %)

№ п/п	Ценности	«Для себя»	«Для общества»
1	Безопасность	40,3	70,1
2	Внимание к людям	28,6	48,1
3	Доверие	36,4	5,2
4	Достаток	36,4	20,8
5	Дружба	51,9	3,9
6	Законность	7,8	64,9
7	Здоровье	68,8	9,1
8	Любовь	55,8	3,9
9	Мир	20,8	59,7
10	Независимость	20,8	37,7
11	Образование	41,6	31,2
12	Порядочность	36,4	23,4
13	Развитие	24,7	51,9
14	Семья	74,0	5,2
15	Справедливость	26,0	41,6
16	Стабильность	27,3	48,1
17	Уважение к родителям	49,4	3,9

Ситуация с неприемлемыми «теневыми» ценностями складывается аналогичным образом: респонденты демонстрируют значимость своего личного благополучия и сферы межличностных отношений (табл. 2).

Таблица 2

Распределение наиболее неприемлемых («теневых») ценностей, по субъекту, %
(каждый респондент выбирал несколько ценностей,
поэтому сумма больше 100 %)

№ п/п	Ценности	«Для себя»	«Для общества»
1	Агрессия	50,6	26,0
2	Бедность	20,8	45,5
3	Беззаконие	48,1	58,4
4	Безответственность	39,0	14,3
5	Безработица	14,3	45,5
6	Взяточничество	19,5	51,9
7	Война	42,9	55,8
8	Жестокость	55,8	14,3
9	Зависть	37,7	9,1
10	Загрязнение	13,0	40,3
11	Наркомания и алкоголизм	66,2	62,3
12	Подлость	55,8	5,2
13	Порабощение	23,4	40,3
14	Разврат	31,2	29,9
15	Хамство	37,7	11,7

Говоря о ценностях для общества, респонденты демонстрируют обеспокоенность широким кругом проблем и межличностного взаимодействия и основ государственности и экологией (см. табл. 1, 2).

Проанализируем ситуацию с ценностями «для себя» и «для нашей страны» в целом. В личном аспекте «образование», скорее всего, представляется базой для контактов с внешним, более широким миром, да и «безопасность» включается в группу ценностей, связанных с контактами в более широких социальных группах (доверие, достаток, порядочность). В связи с этим представляется вполне логичным, что именно ценность «безопасности», по мнению респондентов, самая значимая «для нашей страны». По-видимому, для респондентов более значима личная ситуация, не только с позиции индивидуальной, но и социальной. Поскольку в числе наиболее важных «для общества» обозначены ценности, которые в целостном единстве имеют значение для индивидуального благополучия (безопасность, законность, мир, развитие, внимание к людям, стабильность, справедливость), косвенно это подтверждается и самыми незначимыми «лично для себя» ценностями (сотрудничество – 1,3 %, согласие – 3,9 %, долг – 5,2 %). Ценности, связанные с уровнем развития общества в целом, для респондентов менее важны, так как «независи-

мость» и «образование», с точки зрения «нашей страны», оказались на последних местах (см. табл. 1).

Сравнив материал исследований 2011 и 2012 годов, можно заметить, что тенденции одинаковы. На первом месте оказывается стабильность и устойчивость мира в виде ближайшего окружения, которое важно для «меня лично», а для «нашей страны» важно создать соответствующие условия для стабильности и устойчивости этого микромира отдельного гражданина.

Что же представляет собой этот микромир для респондентов в разные возрастные периоды и как он влияет на них?

По месту проживания в детском возрасте представлены все типы населенных пунктов (сельская местность, небольшие города, райцентр и крупные города). У большинства респондентов родители имеют профессиональное образование, хотя у матерей образовательный уровень несколько выше, чем у отцов (табл. 3).

Таблица 3

Уровень образования родителей (процентное распределение по родителю)

Родитель	Начальное образование	Неполное среднее образование	Полное среднее образование	Среднее профессиональное образование	Высшее образование
Мать	2,9	4,3	–	45,7	47,1
Отец	1,4	5,7	5,7	60,0	27,1

Преобладающим типом семьи по характеру структуры в 6-летнем возрасте у респондентов были двухпоколенная (включающая в себя только вертикальную связь двух поколений) и нуклеарная (состоящая из семейной пары и их детей) семьи, а в 12 лет тип семьи резко сместился к нуклеарной (табл. 4).

Таблица 4

Типы семьи по структуре (процентное распределение по периодам жизни)

Период жизни респондента	Расширенная семья	Двухпоколенная семья	Нуклеарная семья
Возраст 6 лет	4,0	56,0	40,0
Возраст 12 лет	5,0	25,0	70,0
Своя семья	15,0	25,0	60,0

Преимущественно респонденты проживали в полной кровной семье, но все же пятая часть респондентов отмечает наличие деформации семьи, когда им было 6 лет, а в 12 лет их доля уже составляла почти треть (либо семья была неполной, либо в семье появился «новый» родитель) (табл. 5). Собствен-

ная семья у респондентов преимущественно полная, деформации подверглась лишь десятая часть семей. При этом заметим, что в подростковом возрасте девочки преимущественно проживали в полных (кровных и некровных) семьях, а мальчики – в неполных.

Таблица 5

Типы семьи по полноте состава
(процентное распределение по периодам жизни)

Период жизни респондента	Полная кровная семья	Неполная кровная семья	Полная семья с мачехой, отчимом
Возраст 6 лет	80,6	15,3	4,2
Возраст 12 лет	70,8	19,4	9,7

Третьим основанием типологии, применяемой для анализа семьи, было количество детей. Мы выделили три типа: многодетная семья (более 3 детей), среднетная семья (2–3 ребенка) и малодетная семья (1 ребенок).

Респонденты преимущественно воспитывались в средне- и малодетных семьях, в то время как сами склонны иметь среднее или большое число детей (табл. 6). Среди наших респондентов также выделяется тенденция, что в подростковом возрасте девочки проживали в среднетных семьях, а мальчики – в мало- или многодетных.

Таблица 6

Типы семей по количеству детей в них
(процентное распределение по периодам жизни)

Период жизни респондента	Многодетная семья	Среднетная семья	Малодетная семья
Возраст 6 лет	8,7	78,3	41,3
Возраст 12 лет	9,1	70,1	20,8
Своя семья	26,3	57,9	15,8

Прежде чем перейти непосредственно к ценностям отдельной личности, рассмотрим, как родительская семья повлияла на собственную семью респондента, т.е. на воспроизведение микросоциальной среды для следующего поколения. Из всех типов семьи значимая связь отмечается только для структуры родительской семьи. На структуру собственной семьи оказала влияние структура родительской семьи, в которой проживал респондент в 12-летнем возрасте. Кто воспитывался в расширенной семье (включающей не только вертикальные – 2 и более поколения, но и горизонтальные связи родственников) и нуклеарной, соответственно ориентированы только на вос-

производство этих типов семьи. Выросшие в двухпоколенной семье ориентированы на тот же тип либо на расширенный тип семьи.

Норма в собственной семье «помогать друг другу» свойственна тем, кто воспитывался в нуклеарной или двухпоколенной семье. Возможно, это связано с тем, что в расширенной семье меньше возможности заниматься делами каждого, чем в узком кругу двухпоколенной, а тем более нуклеарной семьи, хотя выросшие в расширенной семье чаще отмечают, что родители «всегда были в курсе, что происходит с детьми».

Переходя к анализу ценностных ориентаций, отметим, что в 6-летнем возрасте под влиянием структурных особенностей семьи формируется «для себя лично» отношение к «родине» и неприятие «загрязнения», а «для нашей страны» – «любовь», «равенство» и «теньевые» ценности «месть» и «болезнь». В 12-летнем возрасте они закрепляются и добавляется ряд вновь формируемых ценностей. Лично «для себя» формируется отношение к «могуществу», «удовольствию», «известности», «покою» и неприятие «взяточничества» и «безработицы», а «для нашей страны» – значимость «дружбы», «здоровья» и недопустимость «жестокости».

Ценности, связанные со значимостью общества, окружающего мира и добропорядочных отношений с людьми, формирует преимущественно расширенная и двухпоколенная семья. Гедонистические и эгоистические ценности формируются, как правило, нуклеарной семьей, при поддержке двухпоколенной семьи.

Анализируя ситуацию с воздействием культурной составляющей, можно отметить, что дети, растущие в расширенных семьях, в 12 лет любили смотреть мультфильмы, вероятно, это связано с размытостью возрастных разграничений, вызванной необходимостью находиться не только со своими сверстниками, но и с детьми младшего возраста.

Интересным представляется и восприятие героев в разные возрастные периоды, в зависимости от структуры семьи. В основном значимое влияние оказывали расширенная и двухпоколенная семья, но их влияние оказывалось очень созвучным: в 6-летнем возрасте привлекали смелые герои, которые защищали, не принимались персонажи, которые вызывали отвращение и личную неприязнь на уровне брезгливости. В 12 лет направленность в оценках сохранила свой тренд, но планка была поднята: привлекали герои, которые не боялись обнажать правду и были готовы к любому повороту событий, а неприятие вызывали персонажи, стремящиеся уйти от проблем, «забыться». Вероятно, здесь мы наблюдаем влияние возрастных особенностей. В 6-летнем возрасте у ребенка преобладает потребность в надежности и защищенности, а в подростковом возрасте он ориентируется на самостоятельность, независимость и связанный с этим максимализм.

Полные родительские семьи, как правило, закладывают основу для формирования объективной статусной линии жизненной направленности, как для себя, так и относительно общественных трендов. Деформированные же семьи более разворачивают ребенка к проблемам межличностных, нередко эмоционально окрашенных отношений, как в ценностях личностного уровня, так и общегосударственного плана.

У детей 6 лет формируется отношение «лично для себя» к ценностям: «внимание к людям», «вера», «образование», «убеждения», «зависть», «безработица», «беззаконие». В 12-летнем возрасте происходит становление восприятия более сложной ценности «война». С точки зрения ценностей «для страны» можно отметить, что в 6 лет закладывается отношение к «любви», «согласию», «бедности», «мести», а в 12 лет корректируется отношение к «бедности» и закладывается отношение к «неудаче».

Созвучно с основными трендами формирования отношения к ценностям выглядит и отношение к литературным героям. В 6-летнем возрасте у ребенка вызывает восхищение любовь к близким людям, надежность, целеустремленность, сила (в первую очередь духа), смелость, совесть персонажей у тех, кто жил в полных, но некральных семьях.

Деформированная (в разной мере) семья продуцирует у подростков при восприятии художественных произведений восхищение смелостью, неполная кровная семья подростка приводит к тому, что ему нравится герой, который защищает. У тех, кто рос (в 6 лет) в полной семье, но имел неродного родителя, вызывало в подростковом возрасте неприязнь психологического давления в действиях персонажей, а также этот тип семьи у подростков вызывает неприятие лжи и лени героев художественных произведений.

Возможно, это связано с психологическим климатом, царящим в семьях полных и деформированных. В кровной родительской семье, имеющей ребенка 6 лет, было принято отмечать знаменательные семейные даты, а в полной семье подростков «родители всегда знали, что происходит с детьми». Да и сами отношения родителей между собой характеризовались уважением, заботой и единством, как в моральных, так и в материальных вопросах. В деформированных семьях фиксируются обратные модели поведения: родители проявляли грубость и неуважение к детям 6-летнего возраста и в целом практиковали избиение, оскорбление детей в качестве мер наказания.

Рассматривая влияние типа семьи в зависимости от количества детей, отметим, что в 6-летнем возрасте число братьев и сестер оказалось связано с формированием таких личных ценностей, как «законность», «дружба», «согласие», а в 12 лет – «уважение к родителям», «власть» и неприятие «войны».

Среди ценностей «для страны» преобладает отношение к «теневым» ценностям. В 6-летнем возрасте формируется отношение к «взятничеству», «непрофессионализму» и «обману». В 12 лет закрепляется отношение к «взя-

точничеству» и формируется позиция относительно «беззакония», «войны», «загрязнения».

Малодетные семьи тесно связаны преимущественно с формированием ценностей структурационного, иерархического, статусного порядка. Среднедетные семьи ориентируют человека в отношении ценностей, связанных с взаимодействием, общением. Многодетные семьи локализируются на становлении ценностей субординации.

Относительно восприятия художественных произведений отметим, что представители малодетных семей в 6 лет выделяли у героев отзывчивость, а те, кто рос в многодетных семьях, неприемлемым считали глупость героя. В 12 лет дети из многодетных семей не принимали героев, стремящихся бежать от проблем, «забыться».

Мы можем предположить, что в малодетной семье ребенок испытывает недостаток во взаимодействиях и контактах эмоционального плана, в то время как представители многодетных семей более ориентированы на действие и деятельность.

В своей работе нас не столько интересовал вопрос «что сейчас в цене», сколько вопрос, что же именно влияет на формирование конкретных ценностей. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Все рассмотренные нами типологии семьи связаны с формированием ценностных ориентаций у личности, но каждая типология оказалась направлена на достаточно специфичный круг ценностей.

2. Возрастные особенности, как мы и предполагали, связаны с формированием ценностных ориентаций, но не сами по себе, а в тесном единстве с типом семьи ребенка.

3. Ценности, оказавшиеся популярными в нашей выборке, формировались под влиянием семьи, причем это зависело от полноты и количества детей в родительской семье.

Вместе с тем остается ряд открытых вопросов: какова связь при формировании ценностных ориентиров личности между типом семьи (по качественным характеристикам) и художественными произведениями (включая выбор произведения, которые предпочитает ребенок, и, конечно же, особенности его восприятия); как связаны между собой тип личности и характер ценностных ориентиров; существует ли связь между типом семьи и типом личности (как с позиции влияния родительской, так и с позиции создаваемой конкретным типом личности своей семьи).

Список литературы

1. Падерина Д. Русский народ в глобальной конкуренции // Компаньон magazine. – 2012. – № 6. – С. 36–39.

2. Панюшкин В. Прекратить злключения // Ведомости. – 2008. – 15 авг.
3. Медкова М.В. Семьи «звезд» шоу-бизнеса (контент-анализ материалов прессы) // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 131–135.
4. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 100–105.
5. Топеха Т.А. Семья и государственная семейная политика в России // Современное российское общество: проблемы труда, социальной политики и образа жизни: [К 80-летию со дня рождения канд. филос. наук Е.С. Шайдаровой]. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 163–168.

Получено 1.10.2013

Т.А. Топеха

FAMILY ROLE IN MOULDING PERSONAL VALUE ORIENTATIONS

The paper is devoted to the data analysis of the pilot studies related to the value orientations issues in modern society. An attempt has been made to consider the role of family in the process of shaping personal values.

Keywords: social-cultural space, values, family, family type, personality.

Топеха Татьяна Анатольевна – Candidate of Social Sciences, Docent, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: topeha@rambler.ru.